

Выпив чаю в чайной Хэнсин в воскресенье, Е Чу с серьезными мыслями в голове направилась в школу.

Когда на верфи Ясун произошел крупный несчастный случай, все запаниковали, но сейчас стояли спокойные дни.

Е Чу чувствовала, что Мо Цинхань, с одной стороны, вероятно, решил, что последствия случившегося уже достаточно серьезны. С другой стороны, ему приходилось скрываться, поэтому нужно было затаиться на какое-то время.

Но это вовсе не означало, что ей можно ослабить бдительность.

Е Чу прекрасно помнила обо всем, что произошло в ее прошлой жизни, поэтому могла найти возможность предупредить Лу Хуая.

Но в таком случае ей нужно хоть немного завоевать доверие Лу Хуая.

Только так они смогут сотрудничать.

Вчера вечером Е Цзюньчжао позвонил, сказав, что возвращается через несколько дней.

Е Цзюньчжао все последнее время провел в отъезде; он был по делам за границей, поэтому не особенно хорошо знал, что происходило у него дома. В частности, он вообще не подозревал о том, что вытворяла Е Цзя Жоу в его отсутствие.

После вчерашнего звонка отца Е Цзя Жоу была рассеянной. Хотя именно ее столкнули в пруд на празднике в честь дня рождения Янь Маньмань, бабушка уже отругала ее.

Однако заявившаяся к ней несколько дней назад Ли Сивэнь наделала много шума. И даже если Е Цзя Жоу будет держаться ниже воды тише травы, Е Цзюньчжао вскоре узнает об этом.

Если Е Цзюньчжао останется дома и никуда не выйдет, отправившись пообщаться с другими людьми, то не услышит сплетен, ходящих о ней. Но Е Цзя Жоу поразмыслила об этом и поняла, что подобное невозможно.

Е Цзя Жоу провела в школе весь день, и чем больше размышляла об этом, тем больше пугалась. По пути домой ей не удалось сдержать слезы.

У Е Цзюньчжао был суровый характер и превыше всего он ценил свою репутацию. Если он узнает, что Е Цзя Жоу умудрилась замарать репутацию семьи Е и окружающие втихую потешаются над ним, кто знает, какую выволочку он устроит Е Цзя Жоу.

Чем больше Е Цзя Жоу размышляла над этим, тем обильней текли ее слезы и тем сильнее она паниковала. Всю дорогу от школы до резиденции Е Е Цзя Жоу не прекращала лить горючие слезы.

Вернувшись домой, Е Цзя Жоу уже почти успокоилась и не хотела, чтобы Е Чу видела ее. Всякий раз, встречаясь с Е Чу, она оказывалась в крайне неловком положении.

Все это время Е Чу использовала тот факт, что является ее старшей сестрой, чтобы читать ей нотации. Это Е Цзя Жоу ненавидела и презирала больше всего на свете.

Е Цзя Жоу небрежно вытерла лицо рукавом и весь путь до своей комнаты прошагала с опущенной головой.

Когда Е Цзя Жоу вернулась в свой двор, она увидела, что дверь в комнату наложницы Цзян распахнута настежь. Е Цзя Жоу своими покрасневшими глазами заглянула туда и обнаружила, что ее мать сидит перед зеркалом, накладывая красивый макияж.

Хотя Цзян Бичжэнь и приходилась матерью Е Цзя Жоу, в глубине души последняя смотрела на нее свысока. Цзян Бичжэнь любила жаловаться Е Цзя Жоу то на одно, то на другое.

Е Цзя Жоу подумала: - "Эта наложница Цзян думает лишь о себе. А кто виноват в той ситуации, в которой я сейчас оказалась?" Происходи наложница Цзян из хорошей семьи, ей бы не пришлось так суетиться.

Даже если Е Цзя Жоу в глубине сердца так и считала, наложница Цзян по-прежнему оставалась ее матерью и могла сказать несколько слов, заступившись за нее перед Е Цзюньчжао. Если бы она выступила в ее защиту, Е Цзюньчжао мог бы немного смягчиться.

Подумав об этом, Е Цзя Жоу развернулась и направилась в комнату наложницы Цзян.

- Мама, - гнусавым после стольких рыданий голосом воскликнула Е Цзя Жоу.

Едва услышав голос Е Цзя Жоу, Цзян Бичжэнь к ней обернулась, увидев ее покрасневшие глаза и заплаканное лицо, на котором еще не высохли слезы. Она с отчетливым стуком положила на столик карандаш для подводки бровей.

- Цзя Жоу, кто издевался над тобой? Я знаю, это Е Чу, тебе совсем трудно приходится из-за ее острого языка, - Цзян Бичжэнь, даже не выслушав, нашла "доказательства вины" Е Чу.

Е Цзя Жоу закрыла за собой дверь и, плюхнувшись на стул, продолжила плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/29783/1431027>